

Лаосань и А-Да переглянулись, после чего А-Да слегка кивнул. Лаосань понял его мысль: А-Да считал, что эта женщина подходит.

Лаосань мысленно вздохнул: почему все сингапурцы так нагло требуют денег? Ежегодные дополнительные расходы в 1,5 миллиона гонконгских долларов были для него немалой суммой.

Он твёрдо посмотрел на неё:

— Хорошо, но эти деньги вы должны заработать сами.

Юйлинь спросила:

— Что это значит?

— Я могу дать вам 5 % акций. Заработаете ли вы на них — зависит от вас.

Юйлинь машинально поправила юбку, внутри неё разгоралась борьба. Она изначально не придавала этому проекту большого значения, но теперь оказалась перед серьёзным выбором: согласиться — значит почти что продать себя этим странным китайцам; отказаться — упустить Цзэн Кэда. Она внимательно рассмотрела А-Да, оценивая, стоит ли этот мужчина её риска...

В тот момент, когда она мысленно взвешивала ценность А-Да, её живот предательски заурчал. Юйлинь смутилась и растерялась.

Обычный воспитанный человек сделал бы вид, что ничего не заметил, но А-Да был не из таких. Он положил сосиску и заботливо спросил:

— Ты голодна? Если голодна, ешь, не стесняйся. Ты что, на диете?

Юйлинь возмутилась:

— Тебе кажется, что мне нужно худеть? Я не обедала, у меня не было времени!

А-Да с сочувствием посмотрел на неё, встал и сказал:

— Даже если нет времени, нужно есть. Я куплю тебе что-нибудь.

Через пять минут перед ней стояли две коробки с сосисками. Юйлинь не знала, то ли смущаться, то ли благодарить, и смущённо сказала:

— Спасибо. Мы... продолжим. Сколько я должна вам заплатить, то есть, сколько вы мне предложите?

Лаосань с улыбкой наблюдал за этой сценой. Он восхищался А-Да, который всегда умел поставить девушку в неловкое положение, но при этом очаровать её. Более того, помимо этого скрытого таланта, А-Да сам по себе был ценным активом — за эти несколько минут Лаосань понял, как сильно Юйлинь хочет заполучить «Цзэн Кэда». Поэтому он решил надавить:

— Мы не будем говорить о деньгах, мы будем говорить о будущем. Я могу предложить вам 10 % акций в обмен на ваши услуги. В дальнейшем мы станем партнёрами. Мы с А-Да работаем без зарплаты, но я могу платить вам как менеджеру ресторана по рыночной ставке. Плюс доля от прибыли. Как вам?

Юйлинь задумалась. Зарплата менеджера ресторана? В месяц это будет десять или восемь

тысяч? Она пришла сюда продавать услуги за сотни тысяч, а теперь ей предлагают стать менеджером? 5 % акций в сомнительном проекте — что это даст ей на практике?

А-Да, однако, обратился к Лаосаню:

— Это несправедливо. Мы не знаем, когда кофейня начнёт приносить прибыль.

Лаосань спросил:

— А когда «Sapphire» начал приносить доход?

А-Да ответил:

— В первый год. Но к третьему году прибыль достигла миллиона.

Лаосань с недовольством покачал головой:

— Шеф, ты отлично готовишь, но в бизнесе ты не силён. Такая окупаемость слишком низкая.

А-Да вздохнул:

— Да. В первый год, когда я получил звезду «Мишлен», одна французская компания предложила купить ресторан за миллион. Я отказался. Теперь жалею.

— Миллион — это немного.

— Евро.

Юйлинь с холодным видом наблюдала за их диалогом и, когда они закончили, сухо вставила:

— «Sapphire» был великолепен, но это в прошлом. Сейчас мы говорим о кофейне. Даже если откроем десять заведений, мы не получим и половины миллиона евро.

Лаосань покачал головой:

— Миллион евро — это пустяки. Через три года наша капитализация будет в десять раз больше.

...

Юйлинь была поражена уверенностью Лаосаня. Она видела, что он говорит это с полной серьёзностью. Он либо глупец, либо сумасшедший.

Лаосань спросил А-Да:

— Шеф, что думаешь?

А-Да тоже был в замешательстве. Он хорошо разбирался в цифрах, но сейчас не мог подсчитать, сколько будет стоить десять миллионов евро в сингапурских долларах. Однако, что бы ни говорил Лаосань, он должен был его поддержать, поэтому кивнул:

— Десять миллионов евро... это почти то же самое.

Лаосань с удовлетворением посмотрел на Юйлинь:

— Вы определились?

Юйлинь глубоко вздохнула:

— 10 %.

Лаосань тут же ответил:

— Договорились!

Юйлинь всё же не была уверена:

— Давайте подпишем контракт на год, а через год обсудим условия.

Лаосань усмехнулся:

— Хорошо. Но вы пожалеете об этих словах.

Она молча оценила Лаосаня и А-Да. Их простые майки и шорты оставались такими же, но теперь эти цветоводы стали её партнёрами, от которых зависела её судьба в этом городе. Ей хотелось сказать, что она уже жалеет...

Но она была решительной и понимала, что жалеть бесполезно. Она собралась с мыслями и перевела взгляд на сосиски перед ней.

А-Да с улыбкой сказал:

— Всё обсудили? Теперь ешьте! — Они с Лаосанем с аппетитом принялись за еду.

Юйлинь, несмотря на плохой вкус сосисок, была слишком голодна, чтобы отказываться. Она раздвинула ноги, не обращая внимания на узкую юбку, и присоединилась к ним.

Перед уходом они договорились о встрече для осмотра помещения и подписания контракта.

Юйлинь, сдерживая отрыжку, сказала Лаосаню:

— Господин Су, ваши условия меня устраивают. Но юридические и финансовые вопросы нужно решать сразу, а для этого нужны деньги. Лучше подготовьте финансы.

Лаосань с уверенностью ответил:

— Не беспокойтесь, деньги уже готовы. Вы что, думаете, я мошенник? — Он посмотрел на А-Да:

— Верно, шеф?

А-Да с улыбкой ответил:

— Да, он говорит правду. — Затем он протянул Юйлинь горшок с хризантемами:

— Это вам.

Юйлинь замерла, удивлённая больше, чем когда получала сосиски. А-Да с добродушной улыбкой передал ей горшок и ласково сказал:

— Их легко выращивать, только не заливайте водой.

Её лицо слегка покраснело. Получить цветы от мужчины было не так уж необычно, но целый горшок с живыми цветами и землёй — это было впервые. И что означало дарить белые хризантемы в день заключения сделки?

Она пробормотала:

— Спаси... спасибо.

А-Да махнул рукой, и они с Лаосанем, обнявшись, ушли.

Через час они гуляли по оживлённой улице, наслаждаясь прогулкой после еды.

А-Да с восхищением и лёгкой грустью сказал Лаосаню:

— Ты молодец, сначала заманил меня, а теперь и её. — Вместо десятков тысяч расходов, он просто назначил её менеджером.

Лаосань с сожалением покачал головой:

— Она ничего не потеряла. 10 % акций — это больше, чем она заработала бы за 200 лет своей жизни! Кстати, что тебе в ней понравилось?

— Она жёсткая.

Лаосань засмеялся. Он тоже считал, что Юйлинь — подходящий кандидат. В её глазах он видел амбиции, жажду успеха и расчётливость. Жёсткость — это именно то, что нужно для будущих битв за выживание.

— Да, жёсткость — это хорошо. Она сможет держать тебя в узде.

— Она будет мной управлять? Не хочу.

— Конечно, она будет. Она отвечает за доходы, так что её слово — закон. Даже если ты — национальное достояние Сингапура, ты будешь её слушать.

А-Да с грустью принял этот факт. Раньше он был владельцем ресторана, и кухня была его царством. Теперь же он всего лишь шеф-повар и миноритарный акционер, и ему придётся подчиняться.

Лаосань с улыбкой добавил:

— Не хмурься. Быть под началом у красивой женщины — это не так уж плохо.

Красивая? В общих чертах А-Да помнил, что Юйлинь выглядела приятно, но теперь, вспоминая, он отметил, что её черты действительно были изящными. Он невольно выдохнул:

— Она действительно красивая.

Boat Quay — одно из модных мест для ресторанов и баров в Сингапуре. Это место вдоль реки (на самом деле больше похоже на канал) с множеством заведений, где вечером царит приятная атмосфера.

<http://bllate.org/book/16329/1474078>